

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Материалы международной студенческой научно-практической конференции

04 декабря 2020 года

**Екатеринбург
«ИМПРУВ»
2020**

**МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ.
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

Материалы международной студенческой научно-практической конференции

04 декабря 2020 года

**Екатеринбург
«ИМПРУВ»
2020**

УДК 001.1

ББК 60

К94

Ответственный редактор: Кусов Сергей Вячеславович

К 94

Междисциплинарные исследования. Современное состояние и перспективы развития: сборник статей Международной студенческой научно - практической конференции. – Екатеринбург: Издательство «ИМПРУВ», 2020. – 47 с.

Настоящий сборник составлен по итогам Международной студенческой научно - практической конференции **«Междисциплинарные исследования. Современное состояние и перспективы развития»**, состоявшейся 04 декабря 2020 г. в г. Екатеринбург. В сборнике статей рассматриваются современные вопросы теории и практики применения результатов научных исследований.

Сборник предназначен для широкого круга читателей, интересующихся научными исследованиями и разработками, научных и педагогических работников, преподавателей, докторантов, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку). Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей. Статьи представлены в авторской редакции. Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а так же за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

При перепечатке материалов сборника статей Международной научно - практической конференции ссылка на сборник статей обязательна.

Сборник статей размещён в научной электронной библиотеке elibrary.ru по договору № 1933-08 / 2016К от 31 августа 2016 г.

© ООО «ИМПРУВ», 2020.

© Коллектив авторов, 2020.

Оглавление

ФИЛОЛОГИЯ	5
ЭВФЕМИЗМЫ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ В ДЕЛОВОЙ СРЕДЕ	6
Говалло А. С.	
Морозова Т. В.	
РЕЧЕВАЯ КОММУНИКАЦИЯ В СУДЕБНОМ ПРОЦЕССЕ	17
Коханюк К.А.	
Морозова Т.В.	
ЭКОНОМИКА	28
ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВЫМИ РИСКАМИ ОРГАНИЗАЦИИ	29
Кузнецов Г.И.	
Курманова Л.Р.	
ДИАГНОСТИКА ПЕРСОНАЛА ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ КОМАНДЫ: ОБЗОР ПРАКТИК, ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ	36
Мирсаяпов А.И.	
Алексеев О.А.	
РАБОТА С МОЛОДЕЖЬЮ	42
ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПНОСТИ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПО СРЕДСТВАМ ВИДЕОИГР	43
Жмаева П.А.	

**СЕКЦИЯ
ФИЛОЛОГИЯ**

УДК 800

ЭВФЕМИЗМЫ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ В ДЕЛОВОЙ СРЕДЕ

Говалло А. С.,
студент

Научный руководитель:

Морозова Т. В.
кандидат филологических наук, доцент

ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»

Аннотация: в данной статье рассматривается тема эвфемизмов, их роли в некоторых сферах делового общения и профессиональной коммуникации, в целом. Анализируются примеры употребления эвфемизмов в корпоративной и правовой сфере, в лексике вооруженных сил, правоохранительных органов, в политике и дипломатии. Раскрываются актуальные проблемы современной эвфемизации речи.

Ключевые слова: эвфемизм, деловое общение, коммуникация, корпоративная среда, правоохранительные органы, вооруженные силы, дипломатия, политические эвфемизмы.

**EUPHEMISMS AND THEIR SIGNIFICANCE IN THE BUSINESS
ENVIRONMENT**

Govallo A. S.

Morozova T. V.

Abstract: this article deals with topic of euphemisms, their role in some areas of business communication and professional communion, in general. The examples of the use of euphemisms in the corporate and legal spheres, in the vocabulary of the armed forces, law enforcement agencies, in politics and diplomacy are analyzed. It also reveals topical problems of modern euphemization of speech.

Key words: euphemism, business communion, communication, corporate environment, law enforcement, military, diplomacy, political euphemisms.

В современную эпоху информационных технологий и непрекращающегося потока данных без коммуникации невозможно осуществление деятельности человека. Сложно представить внутреннюю организацию общества без какого-либо общения. На нем во многом базируется неотъемлемый для личности процесс социализации.

Особенно большое значение межличностное взаимодействие имеет в профессиональной деятельности, при решении определенного рода деловых задач, реализации должностных полномочий, организации сотрудничества и унификации профессионального сообщества. Все это происходит в рамках делового общения, имеющего собственную специфику и традиционно рассматриваемого, в узком смысле, как особая форма коммуникации в корпоративных, трудовых, экономических и бизнес-отношениях.

Однако, официально-деловой стиль речи, являющийся важнейшим элементом делового общения, применяется как в законотворчестве, юридической деятельности, так и в политико-дипломатической среде. Поэтому, под деловым общением мы понимаем взаимодействие, в том числе, в правовой и политической сферах.

Структурно, деловое общение состоит из следующих сторон: коммуникации, интеракции и социальной перцепции [1]. Коммуникация – есть процесс обмена информацией между субъектами. Интеракция подразумевает непосредственную организацию взаимодействия, совершение определенных действий. Под социальной перцепцией понимается установление взаимопонимания между участниками общения, а именно, стороной-адресантом (коммуникатором) и стороной-получателем (реципиентом). Также существует понятие инференции, которое означает способность человека понимать смысл, интерпретировать полученную информацию, формируя верные выводы, что немаловажно в процессе коммуникации.

Этим особенности делового общения не исчерпываются. Помимо его регламентированности и подзаконности, существует необходимость соблюдения корпоративной, профессиональной этики и политической корректности, что, в свою очередь, обеспечивается таким языковым средством, как эвфемизм. Рассмотрим его сущность.

В филологической науке на сегодняшний день не существует единого определения «эвфемизма». Среди ученых-лингвистов нет консенсуса относительно классификации эвфемизма как тропа, идиомы или обычного выражения. К примеру, в «Словаре лингвистических терминов» под редакцией Жеребило Т. В., «Эвфемизм. Более мягкое выражение вместо грубого или непристойного.» [2]. «Словарь лингвистических терминов» О. С. Ахмановой дает иное определение: «Эвфемизм (антифразис) троп, состоящий в непрямом, прикрытом, вежливом, смягчающем обозначении какого-либо предмета или явления» [3].

Отличие тропов от простых выражений состоит, как известно, в том, что троп – это «оборот речи, в котором слово или выражение употреблено в переносном значении в целях достижения большей художественной выразительности» [4]. Исходя из этого, эвфемизм, направленный более на нейтрализацию негативной эмоциональной и смысловой окраски слова, а не на достижение повышенной экспрессивности, является скорее перефразированным выражением, нежели тропом.

Причиной происхождения эвфемизма и современной эвфемизации речия является языковое табу, т.е. «запрет на употребление определенных слов, обусловленный социально-политическими, историческими, культурными, этическими или эмоциональными факторами» [5]. Иными словами – то, что является неприемлемым в данном контексте заменяется на эвфемизм. И если в древности определенные слова или выражения табуировались по мистическим, культовым и религиозным соображениям, то сейчас эвфемизмы, конкретно в деловой среде, употребляются с целью соблюдения профессиональной этики,

тактичности, корректности, снижения степени субъективности информации, устранения оценочных суждений.

Что касается способов эвфемизации речи, то в большинстве случаев используются такие лексические средства, как обобщенная лексика, родовые понятия или, так называемое слова с диффузной семантикой, а также иностранные слова и термины. Последние выполняют функцию эвфемизмов особенно эффективно, т.к. зарубежные заимствования, как и любой иностранный язык, психологически, в значительно меньшей степени провоцируют эмоциональный отклик у субъектов взаимоотношения, по сравнению с родным языком.

Отдельного внимания заслуживают аббревиатуры. «Аббревиатура (сложносокращенное слово). Слово, составленное из сокращенных начальных элементов (морфем) словосочетания» [3]. Аббревиацию, прежде всего, толкуют, как сложение усеченных основ или усеченных и полных основ. Некоторые ученые-лингвисты полагают, что аббревиация – один из элементов эвфемизации, т.к. лексическое значение слов вуалируется несколькими буквами, за счет чего и достигается эффект смягчения. Мы полагаем, что данное утверждение является дискуссионным. Аббревиатуры, как таковые, предназначены более для сокращения объема текста. При этом, являясь неотъемлемой частью профессионального общения, они могут выполнять функцию снижения эмоциональной окраски слов, в чем схожи с эвфемизмами, но в полной мере таковыми не являются. К тому же, распознавание аббревиатур для реципиента может быть затруднительным, что снижает эффективность коммуникации, тогда как эвфемизмы направлены на ее повышение.

Ввиду широкой распространенности как в обиходе, бытовом общении, так и в специальных формах коммуникации, сферы применения эвфемизмов достаточно обширны. В частности, в рамках делового общения, цель которого выходит за рамки самого процесса коммуникации, данные выражения зачастую используются в корпоративной и бизнес-среде, юриспруденции, в лексике вооруженных сил и правоохранительных органов, иных силовых структур, и,

конечно, в политике, дипломатии, публичной деятельности органов государственной власти. Отметим, что обилие и специфика использования эвфемизмов, характер выполняемых ими функций зависит от сферы их непосредственной реализации.

Первоочередной областью применения деловых, профессиональных эвфемизмов является финансово-трудовая сфера деятельности. В качестве рассматриваемого языкового средства чаще всего применяются иностранные экономические термины, к примеру «ликвидность», «инфляция», «либерализация цен» [6], либо выражения, нейтрализующие эмоциональный эффект от кризисных явлений, материальных и имущественных потерь. Например, «оптимизация» или «реструктуризация персонала», вместо «сокращение» и «увольнение», «товары повышенного спроса» вместо «дефицит», «отрицательный экономический рост», за которым скрывается экономический упадок.

В правовой сфере эвфемизмы имеют особенное значение, поддерживая статус и моральный облик деятельности соответствующих правоохранительных органов. Примером могут послужить такие профессиональные эвфемизмы, как «задержание», в отдельных случаях заменяющее «арест», «осужденный» вместо «преступник», «высшая мера» вместо «смертная казнь», «место лишения свободы» или «пенитенциарное учреждение», за которыми скрываются неблагозвучные «тюрьма» и «колония».

Вооруженные силы, наряду с иными государственными структурами, употребляют эвфемизмы с целью конспирации реальной деятельности, исключения экспрессивной составляющей из функционального рабочего процесса. В официальных военных документах встречаются следующие формулировки: «операция», «подавление», «поддержка с воздуха». Лишь из контекста можно понять, что имеется ввиду «штурм», «уничтожение» и «бомбардировка».

Некоторые из эвфемизмов имеют терминологический характер. Профессионализм «объект» в военном дискурсе, как правило означает лицо или

место, за которым ведется наблюдение, либо, по отношению к которому предпринимаются определенные меры воздействия, а «учреждение закрытого типа» может обозначать военную базу или любой другой режимный объект стратегического назначения.

Наконец, важнейшей областью широкого распространения эвфемизмов является дипломатия и внешняя политика. Лексика для межгосударственных отношений, в некоторой степени, имеет большее значение, чем конкретные действия, т.к. именно словами начинаются и прекращаются войны, достигаются договоренности, формируются и распадаются международные объединения. «Слово в дипломатии уже само по себе является действием» [7, с. 36].

Согласно определению, «дипломатия – это наука международных отношений и искусство ведения переговоров руководителями государств и правительств и специальными органами внешних сношений...» [7, с.16]. Как сфера профессиональной деятельности, она направлена более не на решение существующих межгосударственных проблем, а на их предотвращение. Следовательно, роль эвфемизмов в дипломатии также существенна, учитывая, что они имеют своей целью избежать неудобных, неуместных выражений, которые могут вызвать негативные ассоциации у реципиента, предупредить конфликт, смягчить или завуалировать денотат.

Более того, дипломатическое общение характеризуется деликатностью, тактичностью, сдержанностью, отсутствием категоричных суждений, стремлением к консенсусу, поиску компромиссов, мирному разрешению конфликтов и иных межгосударственных вопросов, чему, наряду с эвфемизмами, активно способствуют гибкие формулировки, обтекаемые по содержанию и сложные по строению языковые конструкции [8].

Относительно исследуемой нами темы, отметим, что, выполняя свою функцию по нейтрализации кризисного денотата, дипломатические эвфемизмы тем или иным образом затрагивают тематику военного либо иного политического противостояния. Общеупотребимыми в речи должностных лиц, имеющих отношение к внешней политике, являются такие формулировки, как

«конфронтация», заменяющая слово «война» и «недружественный акт», замещающий юридическое понятие «акт войны», «военное вмешательство», вуалирующее «вторжение» и «нападение». Большую популярность в последнее время обрел политико-правовой термин «санкция», который является родовым понятием и означает одновременно как меры принудительного воздействия в сфере наказания правонарушителей со стороны государства, и в области международных отношений, так и акт разрешения, согласия должностного лица с конкретными мерами в рамках процессуального правоприменения.

Для более глубокого понимания рассмотрим пример употребления некоторых дипломатических эвфемизмов.

*«**Конфликт** на Кавказе был использован как предлог для ввода в Чёрное море военных кораблей НАТО. А затем и для ускоренного навязывания Европе американских противоракетных систем. Что, само собой, повлечёт **ответные меры** со стороны России (о чём я ещё сегодня скажу).<...>*

*Кавказский **кризис** вновь показал, что применение силы одной из сторон **конфликта** не может обеспечить жизнеспособные решения.» [9].*

В приведенном отрывке речи Президента РФ негативное по эмоциональной окраске слово «война» заменено на «конфликт» и «кризис». Эвфемизм «ответные меры» заслуживает особого внимания, т.к. отчасти отражают сущность дипломатической лексики. Угрозы, открытые обвинения и оскорбления, а также любые другие языковые средства передачи явной агрессии – дипломатические табу. Вместо этого, эвфемизмы предоставляют возможность предупредить оппонентов о серьезных последствиях их действий, не прибегая к провокационным высказываниям, характеризовать чрезвычайно опасные явления, соблюдая при этом требования профессиональной этики и дипломатический имидж. Примером могут выступить вышеуказанные «ответные меры» или, по-иному «принцип взаимности», вуалирующий «мечь».

Таким образом, в дипломатии эвфемизмы предназначены для нивелирования потенциальной напряженности, осуществления эффективной

международной коммуникации, не отступая от принципов политической корректности и дипломатической этики.

Совершенно другое содержание и иные функции, в отличие от дипломатических, несут в себе политические эвфемизмы. В большей степени они предназначены для достижения властных целей и продиктованы стремлением не допустить при этом общественного резонанса, какого-либо публичного возмущения. В них четко проявляется речевая манипуляция, которая осуществляется зачастую с общественным сознанием и становится возможным благодаря неосведомленности адресата о возможности манипулирования. Помимо массовой аудитории реципиентом политических эвфемизмов нередко становятся официальные представители иностранных организаций, государств и ведомств. Поэтому политическую эвфемию справедливо считают частью делового общения.

Основными методами данного вида эвфемизации является подмена понятий, искажение или утаивание вследствие этого всей информации либо ее части. По мнению исследователей Гальперина И. Г. и Москвина В. И., политические эвфемизмы не являются эвфемизмами в полном смысле, из-за того, что их стремление представить денотат в более выгодном свете, чем он есть в действительности, приводит к значительному разрыву с первоначальным смыслом. В итоге, политический эвфемизм перестает быть синонимичным тому слову, которое он должен был переформулировать.

Примером может послужить выражение «миротворческие акции», подразумевающие в исключительных случаях военное вторжение, начало активных боевых действий. Корнем слова «миротворческие» является понятие мира, прямо противоположное войне, которая скрывается за вышеуказанным политическим эвфемизмом.

Также опыт применения политических эвфемизмов есть и в зарубежных источниках. Эвфемизмом «Enhanced interrogation techniques» (расширенные методы допросов) обозначалось массовое применение американскими силовыми ведомствами пыток в отношении подозреваемых в терроризме после атаки 11

сентября 2001 года [10, с.16-17]. Как известно, само понятие допроса, согласно международному и американскому законодательству, не предполагает пыток. Широко распространён в официальных документах и иностранной политической риторике эвфемизм «Climate change» (изменение климата), заменяющий «Global warming» (глобальное потепление). Манипулятивный характер понятия заключается в несопоставимой широте эвфемизма. «Изменение» может подразумевать любые перемены климата, включая похолодание и засуху, а значит дает возможность отсрочить принятие мер по борьбе с «глобальным потеплением».

Как итог, политические эвфемизмы являются не только эффективным средством нейтрализации негативного денотата, но и методом манипуляции сознанием реципиента, влияния на процесс инференции.

Наблюдаются и иные проблемы современной эвфемизации речи. Во многом, из-за вышеописанных политических эвфемизмов, в других сферах существует подмена понятий, искажение смысла, сокрытие реальности за обтекаемыми формулировками, нередкая двусмысленность из-за использования общей лексики.

Вместе с тем, как показывает практика, переизбыток эвфемизмов влечет за собой некоторое обесценивание смысла их применения. Отдельные эвфемизмы употребляются столь часто, что начинают нести в сознании реципиента тот же эмоциональный окрас, что и заменяемые ими выражения. А потому для них должны быть найдены новые эвфемизмы, более нейтральные понятия и языковые конструкции.

Исходя из всего изложенного, допуская наличие определенных недостатков, можно заключить, что роль эвфемизмов в деловом общении состоит в поддержании беспристрастности коммуникации, снижении уровня эмоциональной составляющей, вытеснении из живого языка грубых, бестактных, некорректных слов и выражений. Все это, в свою очередь, ведет к укреплению и развитию общей культуры речи, профессиональной этики, а значит и к повышению уровня эффективности общения в деловой среде.

Список литературы

1. Герасимова Н. И. Особенности феномена делового общения как коммуникативного вида деятельности / Н. И. Герасимова. – Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2011 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-fenomena-delovogo-obscheniya-kak-kommunikativnogo-vida-deyatelnosti>(дата обращения: 01.11.2020).
2. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. / Т. В. Жеребило. Изд. 5-е. М: Пилигрим. – 2010 г. – 485 с.
3. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. / О. С. Ахманова. Изд. 2-е. М.: Едиториал УРСС. – 2004 г. – 576 с.
4. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. / Л. Л. Нелюбин. –3-е изд. – М.: Флинта: Наука. – 2003 г. – 320 с.
5. Мэй Вэньчжан Языковое табу: эвфемизм в современном русском языке /МэйВэньчжан. – Гуманитарные исследования. Астраханский государственный университет. – № 3 (43). – 2012 г. – С. 49-57.
6. Старук М.М. Политические и экономические эвфемизмы как средство манипулирования сознанием масс в российских СМИ / М. М. Старук. – Филология и литературоведение. – 2015 г. – № 4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://philology.snauka.ru/2015/04/1373>(дата обращения: 11.11.2020).
7. Попов В. И. Современная дипломатия. Теория и практика / В. И. Попов. – М.: Международные отношения. – 2003 г. – 576 с.
8. Логунова К. А. Эвфемизмы в дипломатическом языке / К. А. Логунова. - Филологические науки. Вопросы теории и практики. - Тамбов: Грамота. – 2014 г. - № 12. Ч. 2. - С. 109-112.[Электронный ресурс]. – Режим доступа:https://mgimo.ru/library/publications/evfemizmy_v_diplomaticheskom_yazyke/(дата обращения: 13.11.2020).

9. Послание Президента России Федеральному собранию Российской Федерации // Президент России. Официальный сайт. – 2008 г., 5 ноя. – [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/1968> (дата обращения: 15.11.2020).
10. McCoy A. A Question of Torture: CIA Interrogation, from the Cold War to the War on Terror / A. McCoy. – Henry Holt & Co. – 2007. – 320 p.

УДК 347.9

РЕЧЕВАЯ КОММУНИКАЦИЯ В СУДЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

Коханюк К.А.,
Студентка

Морозова Т.В.
Научный руководитель,

кандидат филологических наук, доцент

Севастопольский государственный университет

Аннотация: в статье рассматривается коммуникация в юридической деятельности на примере судебного процесса, выявляются специализированные правила общения в судопроизводстве, говорится о том, что судебная речевая коммуникация отражается в поведении и речи судьи. Также описываются стратегии и тактики речевой коммуникации свойственные судебному процессу.

Ключевые слова: юридическая речевая коммуникация; профессиональная юридическая деятельность; судебный процесс; стратегия; тактика.

SPEECH COMMUNICATION IN THE JUDICIAL PROCESS

Kokhaniuk K.A.

Morozova T. V.

Annotation. the article examines communication in legal activity on the example of a judicial process, identifies specialized rules of communication in legal proceedings, states that judicial speech communication is reflected in the behavior and speech of a judge. Also, the strategies and tactics of speech communication inherent in the judicial process are described.

Key words: legal speech communication; professional legal activity; judicial process; strategy; tactics.

Профессиональная юридическая деятельность, помимо специальной квалифицированной подготовки, требует развитых коммуникативных навыков.

Юридическая речевая коммуникация – это процесс контактов между людьми в устной форме при создании, интерпретации и реализации правовых норм, включая обмен информацией, восприятие и понимание одного человека другим, а также формирование единой стратегии и тактики взаимодействия в профессиональной деятельности юриста. Универсальным средством правовой коммуникации является речь, так как она с наименьшей вероятностью утрачивает смысл общения при передаче информации.

Как правило, речи прокурора и адвоката носят состязательный характер и отличаются «судейским остроловием», при этом они не должны быть лишены определенного такта и корректности, в них не должно быть допущено издевательского тона, и даже нотки юмора или иронии.

Судебный процесс структурирован как сложное коммуникативное взаимодействие всех его участников. Основная часть информации и проверка доказательств воспринимается участниками судебного заседания в виде речевых сообщений от обвиняемого, свидетелей, потерпевших, прокурора, адвоката, судьи, экспертов, представителей общественности и др. Это обязывает всех юристов уметь вести монолог и диалог, обладать хорошей памятью, умением быстро анализировать содержание речи участников процесса, выделять наиболее важные моменты, отделять смысловое содержание речевых высказываний от их эмоциональной окраски. В большинстве случаев конфликтующие стороны обращаются в суд, и каждая из них пытается доказать свою правоту, используя различные эмоциональные речевые приемы. Суд должен быть беспристрастен к эмоциональному состоянию сторон, уметь распознавать сокрытие, выявлять истинные нравственные принципы и мотивы участников процесса [1].

Актуальность. Проблема эффективного речевого общения актуальна в юридической сфере, и особенно в судебном процессе.

Сегодня нет никаких сомнений, что развитые коммуникативные навыки необходимы каждому, кто имеет дело с людьми и влияет на них, их сознание и поведение. Например, адвокат или прокурор достигают своей профессиональной цели посредством активного речевого общения, благодаря которому они выигрывают или проигрывают в процессе. Для того чтобы процесс был успешным слова обвинения и защиты должны быть морально обоснованы, иметь анализ и оценку доказательств, а сама речь должна быть достаточно прямой, односложной и понятной для всех. Конечно, это требует профессионализма, так как в судах решаются судьбы людей. Поэтому речевая коммуникация является главным инструментом в судопроизводстве.

Речевое общение в судебном разбирательстве. Судебный процесс осуществляется главным образом посредством общения компетентных лиц (прокурора, дознавателя, следователя и др.) и судов с участниками процесса. Следствие невозможно без общения следователя с различными участниками процесса и другими лицами. Большая часть информации (доказательств) предоставляется свидетелями. Следователь также общается с потерпевшими, подозреваемыми, обвиняемыми, правоохранительными и иными государственными органами, специалистами и экспертами. Без этого невозможно обеспечить эффективную работу по выявлению, расследованию и предупреждению преступлений. В юридической профессии очень важно уметь находить контакт с людьми и создавать коммуникативную связь.

В рамках правовой коммуникации, судебное речевое общение ограничивается правилами судебного процесса, поскольку все заседания проводятся по установленным правилам ведения гражданского и уголовного судопроизводства. Судебная коммуникация в отличие от других видов юридического речевого общения уникальна в своем роде благодаря использованию известных коммуникативных стратегий, характерных для других ситуаций, но эти стратегии ограничены использованием в судебном разбирательстве, поскольку юрист (будь то прокурор или адвокат) может быть удален с заседания за несоблюдение норм речевого поведения в суде [2].

Помимо основных правил речевого поведения, которые должны соблюдаться во всех ситуациях общения, независимо от статуса участников общения, судебная культура характеризуется "дополнительными", специализированными правилами общения.

Это правила организации судебного диалога, которые отличаются от естественной диалогической речи. Соблюдение этих правил способствует общению в конфликтных ситуациях.

Первое правило—это правило обмена ролями говорящего/слушающего, оно ограничивает речевую инициативу участников судопроизводства.

Говорящий учитывает особенности быстрого усвоения устной речи и, по возможности, говорит кратко. Высказывание не должно превращаться в монолог. Для диалогического контакта в суде нормой является фиксированный обмен коммуникативными ролями. Нарушение правил этого обмена приводит к коммуникативным неудачам – говорящий не осуществляет своё намерение, речевой акт терпит неудачу.

Второе правило—это правило оформления речевых реакций. В судебном диалоге должно быть ограниченное количество реплик иллокутивной силы. Иллокутивная сила высказывания—это его предназначение, например, передать некоторую информацию или мнение, просьбу, совет, извинение, жалобу, приказ, обещание. Естественной реакцией на утверждение является подтверждение или возражение; на вопрос-ответ; на побуждение-согласие или отказ.

Третье правило—это правило использования ритуально-процедурных действий. Судебный процесс буквально весь состоит из ритуальных элементов. Ритуальный характер, например, имеет такая стадия судебного разбирательства, как разъяснение участникам процесса их прав. Также ритуальным является механизм отвода суда, включенный в процессуальные нормы как средство, обеспечивающее объективность судебного разбирательства. Суть этого механизма заключается в отстранении судьи от участия в рассмотрении дела по причине его интереса в исходе дела или по иным обстоятельствам, вызывающим сомнения в его объективности [3].

Таким образом, для успешного участия в судебном диалоге недостаточно понимать только основные принципы общения, необходимо также знать правила диалогического взаимодействия, характерные для судебной культуры. Они регулируют обмен коммуникативными ролями, конструирование речевых реакций и выполнение ритуальных действий в судебном диалоге.

Судебная речевая коммуникация отражается в поведении и речи судьи.

Для того чтобы судебное разбирательство было успешным, следует придерживаться строгой последовательности действий, то есть определенных процессуальных правил. Судья ограничен законом, который утверждает, что суд является независимым, он не отдает предпочтение каким-либо органам, лицам, участвующим в процессе сторонам по какому-либо признаку, перед законом все равны.

Поэтому речевое общение судьи является лояльным, несмотря на то, что суд считается конфликтной ситуацией. У судьи есть одна цель – понять суть конфликта и принять решение, соответствующее закону, на основе судебного процесса. Для достижения этой цели судья должен разобраться во всех обстоятельствах спора, а именно, выслушать стороны или их представителей и задать основные вопросы для принятия решения. Таким образом, можно сделать вывод, что судебная речевая коммуникация характеризуется взаимозависимыми функциями, такими как перцептивная, информативная и разъяснительная. Важно отметить, что эмотивная функция исключается в судебном речевом общении. Этот вид правовой коммуникации характеризуется нейтральностью, строгой регламентацией и объективностью [4].

Речевое общение в суде по своей сути является конфликтным, так как обращение в суд уже влечет за собой спор или правонарушение, и при рассмотрении судебной коммуникации следует учитывать речевые стратегии поведения участников коммуникативного акта в конфликтной ситуации.

Речевые взаимодействия прокурора и адвоката строятся на принципе состязательности согласно ст. 15 Уголовного процессуального кодекса РФ. Таким образом, представители сторон (адвокат/подсудимый и

прокурор/государственный обвинитель) имеют две разные коммуникативные цели: обвинение и защита. Это отражается на выборе стратегий речевого поведения во время проведения судебного заседания.

Коммуникативно-речевая стратегия– это заранее спланированные и реализованные в ходе коммуникативного акта теоретические ходы, которые помогают в достижение коммуникативной цели. Правильный выбор тактических средств речевой связи приводит к эффективному решению важных задач.

Как уже упоминалось ранее, судебная речевая коммуникация связана с рядом конфликтов, поэтому рассмотрим классификацию, отражающую 5 стратегий речевого поведения, присущих человеку в конфликтной ситуации.

1. Стратегия соперничества;
2. Стратегия сотрудничества;
3. Стратегия компромисса;
4. Стратегия приспособления;
5. Стратегия избегания.

Стратегия соперничества– это стратегия активного, наступательного поведения в конфликте, которое выражается в стремлении удовлетворить собственные интересы, не принимая во внимание интересы конкурента. Это характерно для состязательной модели современного гражданского судопроизводства, но мы рассмотрим, какие тактики и стратегии используют адвокаты в защитных речах в уголовном процессе.

Коммуникативно-речевая тактика– это совокупность практических ходов, речевых действий, которые выполняют функцию способов осуществления стратегии речи, в реальном процессе речевого взаимодействия юриста с другими людьми [5]. Для речевого поведения человека, вступающего в конфликт, характерна повышенная активность, а именно, постоянное стремление взять на себя функцию говорящего, прервать речь собеседника, готовность противостоять его позиции, негативно-оценочная обратная связь. О.В. Красовская в своей работе «О речевой коммуникации в судебной практике» выделяет следующие речевые тактики, типичные для острой конкуренции:

- Тактика дискредитации процессуального оппонента — направление в суд негативной информации об оппоненте с целью подрыва его авторитета, создания неблагоприятного эмоционального фона для принятия судебного решения в его пользу.
- Тактика дезориентации суда — представление участниками процесса недостоверной информации.
- Тактика угрозы оппоненту — обещание причинить ему какие-либо неприятности.
- Тактика обвинительной процедуры оппонента — приписывание ему вины любым способом, чтобы снять ее с себя.
- Тактика разоблачения оппонента — раскрытие его замысла, процессуальной тактики.
- Тактика подозрения процессуального оппонента — предположение о том, что оппонент совершил какие-либо неправомерные действия.
- Тактика возражения против заявлений оппонента. Это относится к возражениям участников процесса как реакции на отдельные высказывания оппонентов [3, с. 75].

Стратегия сотрудничества — это также стратегия активного поведения в конфликте. Но в данном случае оппоненты — это не противники, а союзники, и они стремятся объединить свои усилия для разумного решения проблемы в ходе дискуссии.

В речевом поведении конфликтантов, которые решили быть союзниками, больше согласованности. Они используют объективную обратную связь и нерефлексивный тип слушания. Это один из видов слушания, который заключается в умении тщательно хранить молчание, не мешая речи другого человека своими комментариями.

Нередко для судебного разбирательства используются такие тактики сотрудничества:

- Тактика предложения — вынесение на обсуждение варианта разрешения дела или какого-либо процессуального действия.
- Тактика самооправдания — призыв признать допустимой занимаемую позицию в споре.
- Тактика признания своих просчетов.

Судебная практика показывает, что сотрудничество в конфликте обычно осуществляется сторонами, чьи личные интересы не ограничены в конфликте, это могут быть представители двух организаций или родственники, находящиеся в сговоре. Однако эта стратегия обеспечивает надежное решение проблем.

Стратегия компромисса — это стратегия средней активности конфликтующих сторон, готовых пойти на уступки в обмен на уступки с противоположной стороны. Принятое на его основе решение является взаимоприемлемым. В этой стратегии речевое поведение оппонента характеризуется ярко выраженным отношением к согласию, поддержанием спокойной атмосферы и избеганием речевых актов, угрожающих ухудшением отношений.

Для реализации компромиссной стратегии требуются такие тактики:

- Предложение варианта разрешения проблемы и уступка, то есть согласие на частичное удовлетворение собственных интересов.
- Тактика игнорирования критики оппонента.
- Тактика согласия с критикой оппонента, ее принятие.
- Тактика сведения конфликта к незначительному разногласию.

Способность к компромиссу считается одним из показателей коммуникативной культуры, но неопределенное разрешение проблемы является основой для новых вспышек конфликтов.

Стратегия приспособления — это стратегия пассивного, «квазисостязательного» поведения. Она предполагает прекращение конфликта путем односторонних уступок. Такого рода уступки делают люди, для

которых отношения с оппонентом и сохранение доброго имени более ценны, чем предмет разногласий.

- Тактика капитуляции — это признание иска или отказ от него.
- Тактика капитуляции может сочетаться с другими, например, с тактиками самооправдания, «отведения» вины от оппонента и признания своих просчетов.

Стратегия избегания— это стратегия пассивного поведения, при которой человек, вовлеченный в конфликт, всеми силами старается избежать участия в нем. Он не противостоит противнику, не уступает ему, а дистанцируется от него и его противоречий. (Учет законодателем стратегии полного уклонения от правового конфликта привел к введению в соответствующие кодексы нормы о заочном судебном производстве).

- Тактика отрицания конфликта.
- Тактика перенесения конфликта на других лиц, другие организации.

Стратегия уклонения может использоваться в дополнение к основной стратегии поведения в правовом конфликте на отдельных его «участках». Это, обычно, происходит при рассмотрении маловажных разногласий между оппонентами внутри основного конфликта [6].

Итак, стратегии, выделенные О. В. Красовской для гражданского судопроизводства, могут быть применены и к уголовному судопроизводству, кроме того, можно выделить тактику оправдания, тактику обращения к авторитету, тактику недоверия, которые характерны для защитительной речи адвокатов по уголовным делам.

Таким образом, речевые тактики для той или иной стратегии поведения в конфликте являются преимущественно взаимодополняющими. В рамках одного судебного процесса, особенно если он затягивается, процедурные стратегии могут сочетаться и меняться между собой. Взаимодействие коммуникативных стратегий стороны защиты и обвинения необходимо для предоставления судье всех обстоятельств дела, чтобы судья, в свою очередь, также мог выстроить свою собственную стратегию. Кроме того, во время судебного процесса часто можно

увидеть стратегию, используемую участниками для разоблачения лжи. Она доминирует в речи прокурора. Эта психологически агрессивная стратегия заключается в том, чтобы заставить человека говорить правду. Допрашивающий оказывает психологическое, логическое и моральное воздействие на допрашиваемого с целью выяснения истины. Стратегия разоблачения лжи включает в себя ряд тактик, таких как:

- тактика ввода в заблуждение допрашиваемого;
- тактика убеждения;
- тактика использования положительных свойств допрашиваемого;
- тактика пересечения лжи;
- тактика выжидания;
- тактика допущения легенды;
- тактика внезапности;
- тактика последовательности;
- тактика снятия напряжения;
- тактика использования «слабых мест» допрашиваемого;
- тактика создания хорошей осведомленности допрашиваемого;
- тактика отвлечения внимания [7].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что судебная речевая коммуникация в судебном процессе характеризуется упорядоченностью, с одной стороны, и эмоциональностью, с другой. Она отражает взаимодействие четырех ключевых коммуникаторов: судьи, прокурора, адвоката и обвиняемого. Речевое взаимодействие между адвокатом, обвиняемым и прокурором строится по принципу состязательности сторон, поэтому оно носит эмоциональный характер и отражает агрессивные стратегии речевого поведения, например, защиты, обвинения, эмоционального взаимодействия, изобличения лжи.

Речевое общение судьи обычно нейтрально, поскольку судья ограничен законом и своим статусом, который является нейтральным и непредвзятым по отношению к сторонам обвинения и защиты.

Таким образом, нет никаких сомнений в том, что участники судебного общения влияют друг на друга, используя наиболее эффективные коммуникативные стратегии и тактики кооперативного типа с целью представления наилучших материалов конкретного дела.

Библиографический список

1. Бандурка А.М., Бочарова С.П., Землянская Е.В. Юридическая психология: Учебник / А.М. Бандурка, С.П. Бочарова, Е.В. Землянская // Изд-во Нац. ун-та внутр. Дел. – Харьков, 2002. – С. 131-141.

2. Голубова Е.А. Речевая коммуникация в уголовном судопроизводстве / Е.А. Голубова // eLIBRARY. – 2015. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25705689>

3. Красовская О.В. О речевой коммуникации в судебной практике / О.В. Красовская // Флинта: Наука. – 2008.

4. Усманова Е. Ф., Герасимова Н. Р. Речевая коммуникация в юридической практике: монография / Е.Ф. Усманова, Н.Р. Герасимова. – Саранск, 2010. – С. 132.

5. Сараева Н.А. Судебное разбирательство как конфликтный дискурс и его стратегии / Н.А. Сараева // Вестник Нижневартковского государственного университета. – 2010. – Вып. 13.

6. Хасан Б.И. Конструктивная психология конфликта / Б.И. Хасан. – СПб., 2003.

7. Шишкина Е.В. Коммуникативные стратегии как средство установления истины участниками диалогического единства «допрос» в русской и немецкой лингвокультурах / Е.В. Шишкина // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2011. – Вып. 2.

**СЕКЦИЯ
ЭКОНОМИКА**

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВЫМИ РИСКАМИ ОРГАНИЗАЦИИ

Кузнецов Г.И.,
Магистрант

Курманова Л.Р.,
д-р экон. наук, профессор кафедры финансов и налогообложения
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»

Данная статья посвящена процессу управлению финансовыми рисками организации. В статье рассмотрено формирование системы управления финансовыми рисками поэтапно, а также указаны основные методы управления финансовыми рисками.

Ключевые слова: финансовые риски, управление финансовыми рисками, методы воздействия на риски, этапы управления финансовыми рисками.

В современных российских реалиях финансовые риски наиболее сильно оказывают влияние на финансовое состояние организации, поэтому очень актуален вопрос правильного управления этими рисками. Самое главное в управлении финансовыми рисками — уметь предвидеть рискованные события и минимизировать уровень уже произошедших потерь.

При отсутствии правильной методологии предприятие будет заниматься только последствиями, а не решением проблем в зачатке, что приведет к огромным финансовым потерям [1].

Поэтому, ключевым фактором для создания правильной системы управления финансовыми рисками является идентификация всех рисков путем количественного и качественного анализа и, ко всему прочему, разработка мероприятий по воздействию на них [2].

Можно выделить следующие цели управления рисками и в частности финансовыми рисками предприятия:

- 1) Увеличение инвестиционной привлекательности, конкурентоспособности, стоимости предприятия и платежеспособности;
- 2) Создание финансовой и производственно-хозяйственной устойчивости развития предприятия;
- 3) Реализация новых высокорискованных, инновационных, венчурных проектов;
- 4) Снижение возможных финансовых потерь и не до получения прибыли.

Пользователями системы управления риском являются различные отделы и должностные лица предприятия:

- 1) финансовый отдел (финансовый менеджер и аналитик);
- 2) собственники и владельцы компании (акционеры);
- 3) служба внутреннего аудита (аудиторы, финансисты, экономисты).

Таблица 1- Классификация рисков в системе управления рисками[3].

Источник классификации	Виды финансовых рисков
Федеральный закон «О Центральном банке РФ»	Валютные, процентные и иные финансовые риски
Письмо ЦБ РФ «О методических рекомендациях «О порядке составления и представления кредитными организациями финансовой отчетности» от 10.02.2006 г. № 19-т	Кредитный, рыночный, географический, валютный, риск ликвидности и риск процентной ставки
Приказ Федеральной службы по финансовым рынкам РФ (ФСФР РФ) от 16.03.2005 г. о финансовых рисках эмитента	Риск процентной ставки, риск изменения курса валют, риск деятельности эмитента, риск хеджирования

Как мы видим, классификации довольно различаются по выделенным видам риска, поэтому каждое предприятие/компания должна разработать и выделить свои наиболее значимые риски, оказывающие влияние на финансовый результат.

Рассмотрим представленную схему управления финансовыми рисками на рисунке 1.

Рисунок 1- Формирование системы управления финансовыми рисками[4].

Первый этап включает в себя процедуру выявления рисков в организации. Исходными материалами для него могут внутренние и внешние документы, анкетирование сотрудников и внутренний контроль подразделений.

В данном случае в качестве внутренних документов могут выступать учредительные документы, контракты с поставщиками и покупателями и др. Среди внешних документов — это аудиторские заключения, банковские документы и другие отчеты[2].

На данном этапе крайне важно, чтобы специалисты, которые будут работать с этими рисками, взаимодействовали с другими подразделениями организации, путем передачи необходимой информации для выявления и последующей разработки решений по управлению этими рисками.

Далее проводится качественный и количественный анализы и оценка выявленных финансовых рисков с использованием методов, которые позволят оценить выявленные финансовые риски количественно. Данный этап является основным — он включает в себя огромный массив аналитики: выявление показателя совокупного финансового риска, отклонений показателей при проверке соответствия критериям эффективности управления финансовыми рисками в организации[2].

Третий этап представляет собой выбор конкретных методов воздействия на финансовые риски с целью минимизации возможного ущерба [4].

Комплексный подход к управлению финансовыми рисками должен сохраняться и на этапе выбора и применения различных инструментов управления рисками. Необходимо соотнести выбор конкретного метода воздействия на риск с общей стратегией управления рисками на предприятии.

После выбора оптимальных способов воздействия на конкретные риски и формирования общей стратегии управления комплексом рисков предприятия осуществляется непосредственное воздействие на риск.

Далее необходимо провести мониторинг макроэкономической ситуации и обеспечить функционирование стабильной системы по управлению рисками на предприятии, позволяющей выявить ключевые риски организации, оценить их значимость и вероятность возникновения.

На данном этапе определяется соответствующая структура ответственных лиц, которые отвечают за контроль, управление и минимизацию финансовых рисков.

На четвертом этапе осуществляется контроль эффективности системы управления рисками организации, а также утверждение отчетов внутреннего контроля и управлению рисками, которые следуют включить в годовой отчет.

Все методы оценки риска можно разделить на две группы: количественные и качественные. К количественным методам относят объективную, численную оценку вероятности потери капитала/денег и используют для этого статистические методы анализа [3].

Качественные же методы дают субъективную оценку возможности возникновения риска на основании мнений экспертов[2].

Преимущества использования количественных методов заключается в возможности быстрого расчета и диагностики текущего уровня финансового риска. К преимуществам качественных методов можно отнести возможность оценки качественных факторов, влияющих на возникновение риска.

Рисунок 2- Методы управления финансовыми рисками[4].

В зависимости от конкретного типа финансового риска выделяют различные количественные и качественные модели оценки, представленные в таблице ниже. Данные модели были построены на анализе бухгалтерских балансов, денежных потоков, макроэкономической статистике и т.д.

Таблица 2- Модели оценки финансовых рисков предприятия[1].

Виды риска	Существующие модели оценки
Кредитный риск	Модели оценки вероятности банкротства предприятия: Э.Альтмана, Р. Таффлера, Р. Лиса, У. Бивер. Бальные методы оценки слабоформализуемых рисков А.Д. Шеремет. Методы оценки рейтинговых агентств НРА, Эксперт-РА, Moody's, Standard&Poor's, Fitch.

Валютный риск	Метод VaR, фундаментальный, технический анализ.
Рыночный риск	Модель Value at Risk, Shortfall, Модель У. Шарпа, Е. Фамы и К. Френча, С. Росса, Ф.Блека и М.Шоулза.
Риск ликвидности	Анализ коэффициентов ликвидности и платежеспособности
Процентный риск	Модели оценки макроэкономических факторов

Рассмотрим некоторые организационно-управленческие решения в системе управления рисками на предприятии.

1. Внедрение регламентных постановлений о постоянном мониторинге и выявлении рисков, которые оказывают негативное влияние на достижение предприятия своих целей.
2. Назначение ответственного лица (риск-менеджер) за управление системой.
3. Разработка механизма регистрирования и учета рисков в базах данных предприятия.
4. Создание документальных отчетов о текущих финансовых рисках руководству предприятия и ответственным сотрудникам организации. Проектирование системы формирования системы мотивации персонала[1].
5. Разработка комплексных инструментов хеджирования и страхования финансово-хозяйственной деятельности предприятия.

Таким образом, создав четкую систему управления рисками, можно существенно сократить как размер уже имеющихся финансовых рисков, так и минимизировать будущие потери. Сформированная система будет индивидуальна для каждого предприятия, но этапы и структура должны соответствовать предложенной концепции[2].

Список использованной литературы:

1. Абасова, Х. А. Методика формирования системы управления финансовыми рисками в организациях нефтесервиса / Х. А. Абасова // Российское предпринимательство. – 2018. – № 19. – С. 117–128.
2. Балдин К. В. Управление рисками: Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям экономики и управления / К. В. Балдин, С. Н. Воробьев. — М.:Юнити-Дана, 2017. — 511 с.
3. Евстратов, Р. М. Место финансовых рисков в системе предпринимательских рисков коммерческих организаций // Вектор науки ТГУ. Серия: Экономика и управление. – 2017. – № 3. – С. 39–40.
4. Хахонова, И. И. Развитие методики управления финансовыми рисками // Фундаментальные исследования. – 2017. – № 6. – С. 270.

ДИАГНОСТИКА ПЕРСОНАЛА ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ КОМАНДЫ: ОБЗОР ПРАКТИК, ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ

Мирсаяпов А.И.,
студент,

Алексеев О.А.,
канд. фил. наук, доцент кафедры социологии труда и экономики
предпринимательства,

Башкирский государственный университет,

Россия, г.Уфа.

STAFF DIAGNOSTICS FOR FORMING AN EFFECTIVE TEAM: OVERVIEW OF PRACTICES, HISTORY OF DEVELOPMENT

Mirsayapov Aydar

Student, Bashkir State University,
Russia, Ufa

Alekseev Oleg

candidate of philosophical sciences, associate Professor,
Bashkir State University,
Russia, Ufa

АННОТАЦИЯ

Цель представленной работы – исследование диагностики персонала для формирования эффективной команды в направлении обзора практик и истории развития. Методы исследования: историко-правовой, аналитический, индукция. Результаты статьи заключаются в том факторе, что в современных условиях существует достаточно большое количество различных методик и практик диагностики персонала, выбор самой подходящей – это важная задача для каждой современной организации. Выводы статьи базируются на формировании эффективной команды через диагностические процедуры.

ABSTRACT

The purpose of the presented work is to study the diagnostics of personnel to form an effective team in the direction of reviewing practices and development history. Research methods: historical and legal, analytical, induction. The results of the article consist in the fact that in modern conditions there is a fairly large number of different methods and practices for diagnosing personnel, the choice of the most suitable one is an important task for every modern organization. The conclusions of the article are based on the formation of an effective team through diagnostic procedures.

Ключевые слова: диагностика, персонал, трудовые ресурсы, должности, эффективная команда.

Key words: diagnostics, personnel, labor resources, positions, effective team.

История диагностики персонала уходит корнями еще во времена Древнего Египта. Первые попытки провести профессиональную диагностику предпринимались еще свыше 2 тыс. лет назад. Тогда в Древнем Вавилоне проводилась оценка выпускников школы писцов. В ходе диагностики устанавливались способности выпускников осуществлять арифметические действия, разбираться в окружающих предметах и явлениях и т. д. В Древнем Китае за 2200 лет до н. э. диагностика проводилась в отношении претендентов на занятие ими должностей чиновников. Чтобы получить одобрение, требовалось продемонстрировать свои умения в музыке, письме, арифметике, боевом искусстве и т. д. [1, с. 193].

Примерно за 3 тыс. лет до н. э. в Древнем Вавилоне и Египте стала использоваться система испытаний, связанная с проверкой персонала на знание письма и арифметики. Данная система использовалась в основном при принятии решения о приеме на работу в качестве чиновников.

В 14-15 вв. во Вьетнаме система диагностики была запущена для аттестации чиновников и военнослужащих. Им требовалось кроме письменных контрольных работ предоставить устные ответы на вопросы, касающиеся

непосредственно выбранного ими поля деятельности. В 1880-е гг. в США начинают выпускаться книги с тестовыми заданиями и текстами для проверки знаний учащихся. Данные пособия были использованы для оценки профессиональной подготовки и принятия решения о приеме на работу [2, с. 13].

Родоначальником профессиональной диагностики на основе тестирования считается Ф. Гальтон, именно он для проверки знаний и компетенций предложил форму тестирования. С конца 18-го века на территории Англии и США использоваться умственные тесты и психомоторные задания для проверки интеллектуальных способностей и высших психических функций. В начале 20-го века Йеркс изменил систему оценивания достижений, сделав больший упор именно на проверку профессиональных компетенций и навыков. Таким образом, у профессиональной диагностики длинный и интересный путь развития [3, с. 1].

Теперь остановимся на практиках, которые используются в рамках профессиональной диагностики и их месте в решении задачи по формированию эффективной команды.

Таблица 1

Практики диагностики персонала

Название практики	Особенности применения практика	Применение результатов в формировании эффективной команды
Системная диагностика	Ее особенность заключается в выявлении трудового потенциала сотрудников и условий внутренней и внешней среды, влияющих на трудовой потенциал	Результаты анализов используются для установления трудового потенциала, изучения факторов и условий, при помощи которых этот потенциал можно увеличить
Комплексная диагностика	Направлена на выявление трудового потенциала, установление причинно-следственных связей между конкретными характеристиками потенциала и условиями, влияющими на него	Собранная информация используется для принятия управленческих решений - создания системы начальной профессиональной диагностики для вновь принимаемых на работу сотрудников, для организации обучения с целью повышения квалификации, совершенствования профессиональных умений и навыков и т. д.
Экспресс-	Форматом предусматривается	Результаты диагностики

диагностика	исследование лишь отдельных показателей трудового потенциала. Работа обычно проводится для выявления тех специалистов среди работников, которые могли бы возглавить проект, претендовать на повышение и т. д.	позволяют лишь частично охарактеризовать обобщающие признаки персонала, к примеру, установить, что большая часть работников имеет высшую квалификационную категорию
Обобщающая оценка	Используется для формирования общей картины с трудовым потенциалом. Методика не описывает структуру трудового потенциала, взаимосвязь между отдельными элементами	Результаты применяются для планирования управленческих решений на перспективу
Метод статистических сопоставлений	Предполагает проведение профессионального тестирования на базе компании и сравнение полученных данных с ситуацией у конкурентов	Результаты используются для планирования работы с персоналом с целью разработки системы стимулирования, развития персонала для обретения компаний конкурентных преимуществ
Метод сопоставления полученных и запланированных результатов	Подразумевает проведение тестирования и сопоставление прогнозируемых результатов с полученными	На основе полученных результатов планируется работа по профессиональному развитию персонала
Метод опроса	Для исследования может быть выбран подходящий формат - интервью или групповой опрос. Цель сводится к установлению соответствия между имеющимся уровнем профессиональной подготовки и тем, который требуется компанией	Результаты в основном используются для принятия кадровых решений, в том числе для решения вопроса о приеме на работу новых сотрудников, повышении действующих сотрудников
Метод диагностики интегральных показателей	В основу положен анализ интегральных показателей трудового потенциала и установление взаимосвязи между ним и обобщающими характеристикам, к примеру, возрастом, полом и т. д.	Данные диагностики используются для выявления характерных тенденций в уровне профессионального развития у женщин и мужчин, сотрудников определенного возраста и т. д.
Косвенные методы	Основная цель сводится к диагностике персонала на основе косвенных данных, к примеру, опроса коллег по работе. Данные методы также могут использоваться для аудита персонала и занимаемых им рабочих мест	Данные диагностики используются для выявления неформальных лидеров, которые бы могли возглавить команду, а также для принятия решений по улучшению условий труда

Все описанные выше практики направлены на решение нескольких задач и их результаты тоже могут быть использованы в нескольких направлениях [4, с. 52].

Во-первых, это установление текущего уровня профессионального развития на основе отдельных показателей или целой группы показателей. Установление уровня профессионального развития необходимо для общего суждения о наличии у сотрудников трудового потенциала, менеджеры организации на основе этой работы обычно планируют шаги для профессионального развития, что может сводиться к организации обучения, прохождению курсов для повышения квалификации и т. д.

Во-вторых, на установление разницы в уровне профессионального развития между отдельными сотрудниками и целыми группами. Это необходимо для определения тех сотрудников, которые отличаются наибольшими способностями к повышению трудового потенциала.

Считается, что вклад в их профессиональное развитие со стороны компании способен принести наибольший экономический эффект. В-третьих, на установление формальных и неформальных лидеров трудового коллектива. Именно они могут повести за собой команду, помочь руководству в преодолении сопротивления в принятии инноваций и условий труда.

На основе описанных выше подходов разработаны и комбинированные методики для проведения профессиональной диагностики. Они могут быть поверхностными (исследование отдельных вопросов) и углубленное комплексное исследование показателей подготовки и установление взаимосвязи между ними).

Список литературы

1. Нежданов Д. В. Команда на миллион: создаем систему управления персоналом - СПб.: Питер, 2017. 256 с.
2. Kenneth P. De Meuse A Comparative Analysis of the Korn/Ferry T7 Model With Other Populär Team Models. 2019. URL: https://www.kornferry.com/media/lominger_pdf/teamswhitepaper080409.pdf

3. Катценбах Д., Смит Д. Командный подход: создание высокоэффективной организации / Джон Катценбах, Дуглас Смит; пер. с англ.: [И. Евстигнеева]. - М.: Альпина Паблишер, 2014. С. 374.

4. Capretta C.R. FYI (for Your Improvement) for Teams: For Team Members, Team Leaders and Team Coaches. C. R. Capretta M.M. Lombardo R. W. Eichinger, Lominger International: A Korn/Ferry Company, 2017. С. 240.

СЕКЦИЯ
РАБОТА С МОЛОДЕЖЬЮ

ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПНОСТИ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПО СРЕДСТВАМ ВИДЕОИГР

Жмаева П.А.

Студент 4 курса

Направления подготовки «Социальная работа»

ФГБОУ «Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина»

Аннотация: Описывается возможный способ реализации времени для несовершеннолетних правонарушителей. Рассматриваются следующие вопросы:

- а) потенциал использования современных технологий;
- б) возможность интеграции несовершеннолетних правонарушителей в обычную среду обитания;
- в) использование современных технологий как способа интеграции в обычную среду.

Ключевые слова: интеграция, несовершеннолетние правонарушители, современные технологии, видеоигры.

PREVENTION OF JUVENILE DELINQUENCY BY MEANS OF VIDEO GAMES

Zhmaeva P.A.

Absrtact: A possible way of implementing time for juvenile offenders is described. The following issues are considered: a) potential use of modern technologies; b) the possibility of integrating juvenile offenders into their normal environment; c) using modern technologies as a way to integrate into a normal environment.

Kay words: integration, juvenile delinquents, modern technology, video games.

Данная статья посвящена использованию видеоигр как способа реализации потенциала несовершеннолетних правонарушителей. Количество работ по данной теме в настоящее время еще неизвестно, но интерес к изучению видеоигр возрастает, а современные технологии с каждым днём развиваются со

стремительной скоростью. Новые возможности и перспективы современных технологий обладают не малым потенциалом.

Данная статья является актуальной так как, проблема использования современных технологий уже продолжительный срок волнует общественность, а именно видеоигры. Игры вызывают множество негативных комментариев, как со стороны больших неформальных групп, так и со стороны малых. На данном уровне развития современных технологий становится очевидно, что их неиспользование невозможно. Современный человек не представляет своей жизни без таких электронных девайсов как смартфон или планшет, а несовершеннолетние и вовсе подвержены сильному воздействию таких девайсов. Да, несомненно, постоянное использование гаджетов негативно отражается на здоровье подрастающего поколения, но и пользу из видеоигр можно извлечь, если использовать их в меру и по назначению.

Видеоигра – это специальная компьютерная программа или электронное устройство, реализующие игровой процесс (геймплей, от англ. *gameplay*) [1].

Другими словами, видеоигра является электронной игрой, которая базируется на взаимодействии человека и устройства посредством визуального интерфейса, например, телевизора или монитора компьютера.

В рамках данной статье речь пойдёт о видеоиграх на телефоне (смартфоне). Как было сказано выше, из видеоигр можно извлечь пользу. Это возможно, если увлекать играми те категории людей, которые не могут себя найти ни в одном из возможных занятий (спорт, искусство, музыка, живопись и т.д.). Такими являются несовершеннолетние правонарушители. Так как, большинство из них не знают куда реализовать свой потенциал. Изучением несовершеннолетних правонарушителей занимались Баскакова А. В., Данилова М. В. Они считают, что: «В настоящее время одной из самых актуальных и социально значимых задач, которые стоят перед нашим обществом, является поиск путей снижения роста правонарушений среди подростков и повышение эффективности их социально-психологической адаптации.»[2, с. 551-554]. Решением этой задачи могут стать видеоигры на смартфоне. Так как, времени у

несовершеннолетних правонарушителей достаточно на совершение преступлений, значит у них его в принципе много. Таким образом, потратить его можно на игры. Они не требуют особых физических нагрузок, развивают мышление и способность мыслить глобально. Также, видеоигры могут стать своеобразным полем для отдыха от проблем реального мира. Если не злоупотреблять данными играми, то «Pokemon GO» отлично справился со всеми этими задачами. Разработчик утверждает: «Отправься в путешествие между реальным миром и виртуальной вселенной Покемонов в игре Pokémon GO для устройств iPhone и Android! С Pokémon GO ты обнаружишь Покемонов в совершенно новом окружении – своём собственном мире! Ты можешь исследовать реальный мир вдоль и поперёк в поисках Покемонов. По всему миру появляется всё больше и больше Покемонов, в числе которых можно встретить мощных и редких Легендарных Покемонов» [3]. То есть, чтобы сыграть в нее нужно выбраться на улицу и начать путешествовать по своему городу или стране, или даже за рубеж. несовершеннолетний правонарушитель проводит время с пользой, он находится на улице, то есть совершает прогулку. Он не смотрит постоянно на экран смартфона, а смотрит тогда, когда получает уведомление, то есть это не отражается на его здоровье. Он на себе ощущает современные технологии и прогресс, и способен в дальнейшем развиваться в киберспорте, тем самым заменить преступления на современное, нужное занятие. Развить в себе потенциал и развиваться вместе с современными технологиями.

Таким образом, данная научная работа показывает, что если не злоупотреблять современными технологиями, а использовать их в меру, то они способны заинтересовать даже такую сложную категорию людей, как несовершеннолетние правонарушители. Способны заменить преступления играми. Позволяют реализовать свой потенциал в значимой деятельности. Как было сказано вначале статьи, невозможно представить современного человека без современных гаджетов, а значит стоит использовать их с пользой.

Список литературы

1. <https://yandex.ru/turbo/sprintinvest.ru/s/что-такое-videoigra-zhanry-istoriya-zavisimost>
2. Баскакова А. В., Данилова М. В. Характеристика основных причин совершения правонарушений несовершеннолетними // Молодой ученый. — 2014. — №20. — С. 551-554. — URL <https://moluch.ru/archive/79/14106/> (дата обращения: 29.11.2019).
3. <https://www.pokemon.com/ru/app/pokemon-go/>

**МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ. СОВРЕМЕННОЕ
СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

Сборник статей

Международной научно-практической конференции

г. Екатеринбург, 04 декабря 2020 года.

Под общей редакцией

С.В. Кусова

Подписано в печать 07.12.2020.

Формат 60x84 1/16. Усл.печ.л. 2,9.